

РАСКОЛ

КИРИЛЛ ЗОТОВ

Кирилл Зотов

Раскол

«Автор»

2026

Зотов К.

Раскол / К. Зотов — «Автор», 2026

Оператор 7 отправляется в Пермский край для полевой проверки данных, в которых обнаружены нестандартные корреляции. Его задача проста: наблюдать, фиксировать, проверять. Место тоже кажется обычным: дорога, посёлок, лес, старые дома, люди, которых нужно опросить. Но постепенно в его записях появляются несоответствия, которые невозможно свести к ошибке измерения. Чем дольше он остаётся на месте, тем труднее определить, что именно он наблюдает и где заканчивается наблюдение. «Раскол» это полевой журнал о человеке, который привык доверять проверяемым данным и постепенно обнаруживает зазор между собой и собственными действиями.

© Зотов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Раскол	5
Часть I. Диагностика	6
Запись первая	6
Запись вторая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кирилл Зотов

Раскол

Раскол

Полевой журнал Оператора №7, впоследствии включённый в архив проекта «Химера» с изменённой системой описания.

Часть I. Диагностика

Запись первая

Отчёт назывался «Диагностика после инцидента №2457», и слово «инцидент» в нём стояло в кавычках каждый раз.

В таблице было триста двенадцать строк. Оператор №7 открыл её в понедельник утром, потому что куратор прислала ссылку без единого слова --- просто ссылку, в теме письма «на ознакомление». Он листал медленно, и где-то в интерфейсе это, видимо, зафиксировалось, потому что в углу экрана всплыла серая строка: *время просмотра превышает норму на 40%*.

Он не стал листать быстрее.

Строки были логами шести недель. Вход в систему, выход, паузы между действиями, скорость набора текста, число исправлений на одно поле --- ноль целых четыре десятых, стабильно, как и всегда. Он читал колонки одну за другой, привычно, как читают чертёж: не строка за строкой, а сразу весь лист, ища, где перестаёт сходиться.

Не сходилось в графе «маршрут». Почти везде --- прочерк. Кроме пяти строк подряд, в середине октября.

14 октября. Отклонение от обычного пути к выходу --- 340 метров. Он попытался вспомнить этот вечер и не смог вспомнить ничего, кроме самого обычного: турникет, охранник на вахте кивнул, он кивнул в ответ, вышел на парковку. Триста сорок метров никуда не помещались в эту картину.

Открыл карту маршрута, приложенную к строке. Линия шла не к парковке --- через весь этаж, мимо кухни, к дальней лестнице, которой обычно никто не пользуется, потому что она ведёт не туда, куда все ходят, а вниз, к воде.

Он посмотрел на линию секунд десять. Закрыв вкладку с картой, оставил открытой только таблицу.

15 октября --- 120 метров. 16-е --- 208. 17-е --- ноль, ничего, обычный вечер. 18-е --- 461. Пять вечеров, ни один из которых он не мог вспомнить в подробностях. Помнил только общее: что выходил, что кивал охраннику, что где-то ехал домой. Подробности стёрлись так ровно, будто их никогда и не записывали в память в первую очередь.

Он не думал об этом слишком долго. Закрыв ноутбук, пошёл на кухню.

Гречку он разогревал в своём контейнере --- синяя крышка, скол на углу с той зимы, три года подряд один и тот же контейнер, потому что не было причины покупать новый. Жена однажды сказала, что носить обед в судочке --- деревенская привычка, хотя ни он, ни она никогда не жили в деревне. Он тогда не нашёл, что ответить. Просто продолжал носить.

Куратор, Марина Олеговна, зашла на кухню налить чай --- не из кофемашины, а из чайника --- она не доверяла кофемашинам с тех пор, как одна залила ей стол. Спросила, как он. Он сказал --- нормально. Она сказала, что видела отчёт, что это, скорее всего, просто система реагирует острее обычного после происшествий такого рода, для статистики, ничего больше. Отхлебнула чай, поморщилась --- слишком крепкий, она всегда заваривала крепче нужного, --- и ушла обратно за стол.

Он не спросил, что такое «происшествия такого рода».

Вечером дома, ополаскивая контейнер над раковиной, он поймал себя на том, что стоит лицом ровно на юг. Кухня всегда смотрела на юг --- он знал это годами, просто это никогда прежде не было фактом, который хочется проверить руками, вцепившись в край раковины.

Жена лежала в комнате, читала с телефона, свет от экрана падал ей на лицо снизу, голубым. Он прошёл мимо, не сказал ничего. Она не подняла глаз. В гостиной работал телевизор

без звука --- кто-то там жестикулировал, открывал рот, и никто на это не смотрел, потому что оба были заняты другим.

Ночью, в третьем часу, он проснулся лежащим поперёк кровати, головой там, где обычно лежали ноги. Жена спала рядом, не заметив. Он не смог вспомнить, разворачивался ли во сне сам, или лёг так с самого начала. Лёг обратно, как всегда, и не уснул до утра --- не думая ни о чём, просто лёжа с закрытыми глазами, пока за окном не рассвело.

На следующий день система снова отметит отклонение маршрута. Он этого пока не знал. Знал только про юг, про кухню, про линию на карте, которая вела не туда, куда положено.

Никто не спрашивал, что с ним не так. Возможно, спрашивать было не о чем --- по всем показателям он оставался прежним: тем же почерком в полях, той же скоростью набора, тем же самым человеком, если верить таблице.

Запись вторая

Дача принадлежала родителям жены --- участок достался от бабушки, тридцать километров от города, ездили туда каждое лето с тех пор, как жена была ребёнком. Он сам называл её «нашей дачей», хотя формально не имел к ней отношения, и жена всякий раз мягко поправляла: не наша, папина, --- хотя оба знали, что поправка чисто формальная.

По субботам он ездил один --- жена оставалась дома, говорила, что устала за неделю, и это, кажется, было правдой.

В первую субботу тесть встретил его у калитки с ведром, кивнул вместо приветствия и пошёл обратно к грядкам. Было душно, комары держались плотным слоем у сарая, где земля оставалась влажной даже в жару. Тесть сказал: рано ещё копать, пусть постоит до конца недели. Оператор №7 спросил: а когда. Тесть подумал и ответил: после дождей видно будет. Больше к этому не возвращались.

Работали в грядках --- пропалывали, поливали из леек, потому что шланг до дальнего ряда не доставал. Трава под ногами была мокрая, хотя дождя не было со вторника. Где-то за забором сосед косил траву, звук долетал рывками, то ближе, то дальше.

В обед сидели на перевёрнутых вёдрах, пили компот --- прошлогодний, чуть кисловатый. Тесть принёс миску смородины, поставил на стол, несколько ягод скатились на клеёнку.

--- Мельче в этом году, --- сказал тесть.

--- Почему?

--- Дождей мало было.

Помолчал.

--- Хотя в прошлом году тоже мельче была.

--- А позапрошлом?

--- Уже не помню.

Оператор №7 попробовал одну ягоду.

--- Нормальная.

--- Нормальная, --- согласился тесть. --- Только мелкая.

Оба продолжили есть смородину из одной миски.

Ближе к вечеру, когда жара спала, никто не спешил расходиться. Тесть сидел на крыльце, не делая ничего конкретного, просто сидел. Сосед через забор что-то крикнул про трактор, тесть ответил, не вставая, и разговор продолжался ещё минут десять --- о тракторе, о том, что дорогу опять не грейдировали, о чьём-то сыне, который обещал приехать и не приехал. Оператор №7 почти не участвовал в разговоре. Смотрел, как тень от сарая медленно ползёт через двор.

На обратном пути он заметил, что держит руль одной рукой, правой, а левая лежит на колене --- поза, в которой прежде не ездил.

Во вторую субботу тесть объявил, что картошку пора копать --- второй ряд, вилами, потому что первый он выкопал сам, без спешки, в среду. Земля была сырая после недавнего дождя, липла к зубьям, и он то и дело сбивал её о край грядки.

Работа не занимала голову. Он думал о хлебе, который нужно было купить на обратном пути, и о заказе из пункта выдачи, который жена просила забрать.

В обед снова сидели на вёдрах. Тесть сказал: картошка в этот раз мельче обычного. Оператор №7 спросил: как смородина? Тесть посмотрел на него, не сразу понял вопрос, потом ответил: смородина при чём тут, --- и продолжил про картошку.

После обеда занялись забором --- тесть начал пилить раньше, ещё до того, как Оператор №7 доехал. Работали вдвоём, таскали доски от старого сарая, ставили к покосившейся стороне ограды. Доски были тяжёлые, влажные, пахли гнилью и смолой сразу. На третьей доске в палец

вошла заноза --- он вытащил её зубами, не прерывая работы. К шестой доске ладони стали шершавыми. Усталость была приятная, ясная.

--- Опять покосился, --- сказал он, кивнув на забор.

--- Он всегда такой был, --- ответил тесть.

--- Тогда зачем чинить?

--- Чтобы ровный был.

На этом разговор о заборе закончился, и оба продолжили таскать доски.

Комары к вечеру стали злее --- тесть отмахивался тряпкой, которой вытирал руки, и один раз сказал, не оборачиваясь: в прошлом году злее были. Оператор №7 не стал спрашивать, злее чего именно.

Компот в тот вечер был тем же самым, соседский кот шёл по забору тем же маршрутом, и тень от сарая падала чуть иначе --- солнце садилось раньше, чем неделю назад. Тесть сказал: в среду обещали дождь. Оператор №7 сказал: хорошо. Тесть добавил: если не будет, значит, завтра. Оператор №7 не стал уточнять, завтра --- это когда именно.

По дороге домой он снова поймал себя в той же позе --- правая рука на руле, левая на колене --- и на этот раз не стал поправляться. Просто ехал: грунтовка, потом асфальт, потом город.

Дома жена сидела у открытого окна на кухне, резала что-то на доске. Он сказал: я пришёл. Она сказала: ужин через десять минут. Закрой окно, комары летят. Он закрыл. Через минуту она сказала: духота, открой немного. Он открыл. Она снова сказала: не полностью. Он оставил щель. Больше окна в тот вечер не трогали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.